

так как именно в ней раскрывается смысл происходящего здесь и теперь, а заодно и смысл существования «исторического субъекта». Поэтому в мессианстве, под более пристальным взглядом, может быть уличена любая нация. Евреи, русские, немцы, американцы наиболее откровенные в своих мессианских притязаниях ни чем не отличаются в этом плане от представителей «примитивных народов», наивно уверенных в своем, обоснованном мифическими рассказами, превосходстве над соседними племенами. История лишь заменяет в этом случае традиционные «мифы происхождения» (от тотемического предка, или, как в японской мифологии, от духов-ками), собственно она и является современной формой этого мифа.

«Отказ от мифологии означает также гибель самого исторического чувства, так как только мифология в силах задать текущему времени какие-либо аксиологические рамки. Чувство истории — это дар мифологии нашему сознанию, история сама есть миф. Конец мифологии вполне мыслим, но он совпадает с концом истории вообще»(2).

1. Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996. С. 327.

2. Гогтишвили Л. А. Мифология хаоса. // Вопросы философии 1993, № 9. С. 51.

О. Б. Ионайтис
Екатеринбург

В. И. ВЕРНАДСКИЙ О НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

В. И. Вернадский много внимания уделял исследованию такого феномена цивилизации как научное мировоззрение. Приступая к своим «Очеркам по истории современного научного мировоззрения», он считал необходимым определиться с тем, что же представляет собой научное мировоззрение, как оно соотносится с другими формами сознания.

«Очерки по истории современного научного мировоззрения» представляют сбой курс лекций, цель которых В. И. Вернадский определял следующим образом: «... дать картину исторического развития... общих вопросов, если можно так выразиться, основных проблем современного точного описания природы» (*Вернадский В. И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 33*).

Изначально В. И. Вернадский указывает, что исследователь науки сталкивается с бесконечным числом фактов, явлений, кото-

рые наука уже освоила, переработала, положила в свое основание и из которых «...сложились идея и сознание единства природы, чувство неуловимой, но прочной и глубокой связи, охватывающей все ее явления — идея *Вселенной, Космоса*». Но процесс не окончен, в будущем человечество продолжит развивать эту идею.

Сложность в изучение проблемы научного мировоззрения состоит в том, что оно не есть что-нибудь законченное, ясное и готовое, оно строится человечеством постепенно, в различные эпохи мировоззрение претерпевает трансформации.

Все развитие научного мировоззрения определялось поиском научной истины, истины абсолютной и вечной. В. И. Вернадский указывает: «...часто приходится слышать, что то, что научно, то верно, правильно, то служит выражением чистой и неизменной истины. В действительности, однако, это не так. Неизменная научная истина составляет тот далекий идеал, к которому стремится наука, и над которым постоянно работают ее рабочие» (С. 38). В настоящее время лишь некоторые части (весьма незначительные) научного мировоззрения неоспоримо доказаны и могут считаться научными истинами в полном смысле слова. Научной же истиной является, по мнению Вернадского, та истина, что соответствует действительности.

Научное мировоззрение тесно связано с разными формами сознания: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание». До сих пор можно слышать, что понятия наука и истина тождественны, в отличие, например, от религии. Но нужно понимать, что «...«научное мировоззрение» не является синонимом истины точно так, как не являются ею религиозные или философские системы. Все они представляют лишь подходы к ней, различные проявления человеческого духа» (С. 39).

Как и искусство, философия, религия, научное мировоззрение изменяется у разных народов в различные эпохи, имеет свои законы изменения и определенные формы проявления. В. И. Вернадский неоднократно подчеркивает, что в состав научного мировоззрения вошли идеи из области философии, религии, которые были проверены научным методом и одобрены. Вернадский высказывается следующим образом: «В концепциях ученых нашего века число и числовое соотношение играют такую же мистическую роль, какую они играли в древних общинах, связанных религиозным культом, в созерцании служителей храмов, откуда они проник-

ли и охватили научное мировоззрение. Здесь еще и теперь видны и живы ясные следы древней связи науки с религией. От религии же, как и все другие духовные проявления человеческой личности, произошла наука». От теологической идеи гармонии космоса, в котором все светила поют песнь Творцу, а тоны этой мировой гармонии выражаются для человека в закономерности и правильности окружающего мира, идет в науке идея всеобъемлющей математической формулы Лапласа, научные построения Гумбольта. Наука не должна стремиться к подавлению религиозного сознания (например, побороть христианство), она должна черпать из него идеи, интересные для нее концепции, расширять через религиозные воззрения собственные горизонты.

Научное мировоззрение тесно связано с эволюцией философского знания. Науки без философии быть не может. Наука не должна быть заменена философией, так же как и вытеснить полностью философию наука не может. Философские системы содержат в себе бесконечные возможности толкования, например — концепции Платона и Аристотеля уже более двух тысячелетий вызывают все новые и новые теории. Философские системы «...глубоко *индивидуальны* и вследствие этого непроницаемы до конца; они дают постоянно новое отражение на вновь зародившиеся — хотя бы под их влиянием — запросы» (С. 43). И этот опыт философии крайне продуктивен для науки. Философия и наука постоянно переплетаются в своей истории: новое научное мировоззрение порождает новую философию, новые философские концепции ведут к расширению научного мирозерцания. Этот процесс особенно актуализировался в современности.

Связь науки и философии проявляется и в следующем: «...аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путем философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки» (С. 45).

Философия, религия и наука должны теснейшим образом взаимодействовать. В. И. Вернадский пишет: «...говоря уже о неизбежном и постоянном наблюдаемом питании науки идеями и понятиями, возникшими как в области религии, так и в области философии, — питании, требующем *одновременной* работы в этих различных областях сознания, необходимо обратить внимание еще на *обратный* процесс, проходящий через всю духовную историю человечества. Рост науки неизбежно вызывает в свою очередь необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа; религия и философия, восприняв дос-

тигнутые научным мировоззрением данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайны человеческого сознания» (С. 56). Научные выводы должны быть освоены религией и философией, осмыслены и переработаны ими уже в своих границах. Подобный процесс продуктивен как для науки, так и для развития философии, религии, общества.

Развитие научных теорий, концепций обозначает эволюцию одного и того же общего научного мировоззрения, как подчеркивает В. И. Вернадский: «...было бы крупной ошибкой считать борьбу копернико-ньютоновой системы с птолемеевой борьбой двух мировоззрений, научного и чуждого науке; это внутренняя борьба между представителями одного научного мировоззрения» (С. 67).

Научное мировоззрение имеет непосредственную связь с социальной действительностью. Например, «...организация церкви и университетов могущественно отразилась на тех вопросах, которые возникали в науке в средние века. Борьба рабочего сословия, рост капиталистических предприятий выдвинули перед экономической наукой новые вопросы и придали некоторым чертам современного научного мировоззрения особенно жизненный отпечаток интересов дня» (С. 55). Более того, В. И. Вернадский подчеркивает, что научное мировоззрение приспосабливается к формам жизни, господствующим в данном обществе. И в то же время — научное мировоззрение часто оказывает сильное влияние на общественные реалии.

Исследуя научное мировоззрение, Вернадский много пишет о роли личности в науке. Он подчеркивает, что воля отдельного человека способна определить движение научного поиска. В целом, научное мировоззрение «...есть создание человеческого духа, проявление человеческой личности и, очевидно, должно развиваться, если условия, ему благоприятствующие, находятся в соответствии с теми общими условиями среды, в которых развивается человеческая личность» (С. 41). В. И. Вернадский добавляет: «Для научного развития необходимо признание полной свободы личности, личного духа» (С. 68).

Размышляя подобным образом, пытаясь определить, что же есть научное мировоззрение, В. И. Вернадский делает вывод: «Именем научного мировоззрения мы называем представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой; под этим именем мы подразумеваем определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания. Отдельные частные яв-

ния соединяются вместе как части одного целого, и в конце концов получается одна картина Вселенной, Космоса, в которую входят и движение небесных светил, и строение мельчайших организмов, превращения человеческих обществ, исторические явления, логические законы мышления или бесконечные законы формы и числа, даваемые математикой» (С. 82). К этому основному определению Вернадский добавляет, что в научное мировоззрение «...входят также теории и явления, вызванные борьбой или воздействием других мировоззрений, одновременно живых в человечестве. Наконец, безусловно, всегда оно проникнуто сознательным волевым стремлением человеческой личности расширить пределы знания, охватить мыслью все окружающее» (С. 82). Характеристики научного мировоззрения будут неизменными относительно любых наук — исторических, социальных, технических, естественных, гуманитарных и т. д. Все науки развивают одно научное мировоззрение, дополняя, проясняя его.

Научное мировоззрение ставит перед собой главную задачу — овладеть силами природы для пользы человечества. Ученый всегда должен чувствовать свою ответственность перед судьбой человечества и ту пользу, которую он должен принести. «Посмотрите, как такие основные требования научного мировоззрения бьют в один темп с ходом жизни человечества. Неуклонно развивается свободная личность, идет широчайшая демократизация общества, культурный мир охватывает весь земной шар, задачам государства становится помощь обездоленным. В унисон с этими элементами будущего человечества идет научная деятельность, и в связи с ними развивается научное мировоззрение» (С. 43). Этими задачами, стоящими перед наукой, определяется интерес к научному мировоззрению, характерный для современности. В этом залог его будущего развития.

В основе научного мировоззрения лежит метод научной работы — «...определенное *отношение* человека к подлежащему научному изучению явлению». Научный метод — это орудие, которым проверяется научное мировоззрение. Большинство ученых делится на два лагеря: поклонники дедуктивного или индуктивного метода. Но спор о большем или меньшем значении дедукции или индукции есть спор философский. В науке оба метода значимы, взаимодополняемы.

Для научного мировоззрения характерен боевой характер, выражающийся в борьбе с идеями (внешними, по отношению к науке, и внутренними), противоречащими научной истине. В истории мы видим множество подтверждений тому. В. И. Вернадский пишет о

позитивном значении этой черты для прогрессивного развития научного мировоззрения.

Важным фактом культуры должна быть свобода критики научных концепций. В этом процессе проявляется «научная индивидуальность», которая может противостоять всему научному сообществу и доказывать истинность своего научного мирозерцания и тем самым развивать научное мировоззрение эпохи. «Истина нередко в большем объеме открыта этим научным еретикам, чем ортодоксальным представителям научной мысли», — пишет В. И. Вернадский (С. 43). И добавляет: «...научная мысль развивается сложным путем, и что для того, чтобы доказательство истины было понятно современникам, нужна долгая работа и совпадение нередко совершенно исключительных благоприятных условий». Ученый же, который, несмотря на все трудности, отстаивает те идеи, которые считает истинными, достоин самого глубокого уважения. Он является живым примером научного мировоззрения.

Научное мировоззрение ставит перед собой главную задачу — овладеть силами природы для пользы человечества. Ученый всегда должен чувствовать свою ответственность перед судьбой человечества и ту пользу, которую он должен принести. «Посмотрите, как такие основные требования научного мировоззрения бьют в один темп с ходом жизни человечества. Неуклонно развивается свободная личность, идет широчайшая демократизация общества, культурный мир охватывает весь земной шар, задачей государства становится помощь обездоленным. В унисон с этими элементами будущего человечества идет научная деятельность, и в связи с ними развивается научное мировоззрение» (С. 43). Этими задачами, стоящими перед наукой, определяется интерес к научному мировоззрению, характерный для современности. В этом залог его будущего развития.

В основе научного мировоззрения лежит метод научной работы — «...определенное отношение человека к подлежащему научному изучению явлению». Научный метод — это орудие, которым проверяется научное мировоззрение. Большинство ученых делится на два лагеря: поклонники дедуктивного или индуктивного метода. Но спор о большем или меньшем значении дедукции или индукции есть спор философский. В науке оба метода значимы, взаимодополняемы.

Для научного мировоззрения характерен боевой характер, выражающийся в борьбе с идеями (внешними, по отношению к науке, и внутренними), противоречащими научной истине. В истории мы видим множество подтверждений тому. В. И. Вернадский пишет о

позитивном значении этой черты для прогрессивного развития научного мировоззрения.

Важным фактом культуры должна быть свобода критики научных концепций. В этом процессе проявляется «научная индивидуальность», которая может противостоять всему научному сообществу и доказывать истинность своего научного мирозерцания и тем самым развивать научное мировоззрение эпохи. «Истина нередко в большем объеме открыта этим научным еретикам, чем ортодоксальным представителям научной мысли», — пишет В. И. Вернадский (С. 43). И добавляет: «...научная мысль развивается сложным путем, и что для того, чтобы доказательство истины было понятно современникам, нужна долгая работа и совпадение нередко совершенно исключительных благоприятных условий». Ученый же, который, несмотря на все трудности, отстаивает те идеи, которые считает истинными, достоин самого глубокого уважения. Он является живым примером научного мировоззрения.

В. П. Кадочников
Екатеринбург

ИНФОРМАЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ

Информация просто не может не быть и является универсалией культуры (УК). Вместе с тем, это истинное само по себе положение не является гарантом истины в информационной интерпретации культуры. Парадокс.

Логика осознания информации в качестве УК очень проста. Если информация носитель, представитель, передатчик (средство коммуникации), причинитель порядка и разнообразия в природе, то в сложнейшей природе человека тем более. С поправкой: человеческого порядка и разнообразия.

Информация входит в круг системных представлений о «комковании» (слово С. Хокинга) масс-энергии в метagalактике. Обмен систем веществом (массой) и энергией находит продолжение в обмене информацией. Информационный обмен становится все более значимым по мере возрастания системной организации. Предметы/объекты общества самые сложные из известных в метagalактике. Так что, с точки зрения естествознания, это и есть преимущественно информационные предметы/объекты. А как же культура?

Культура здесь прочитывается, прежде всего, через слово «культ». Второй вариант содержательной интерпретации культу-